

Вазина Ольга Александровна

педагог

МБОУ ДО «Детская художественная школа»

г. Новочебоксарска Чувашской Республики

г. Новочебоксарск, Чувашская Республика

СУЩНОСТЬ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ И ФАКТОРЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье проводится анализ сущности и специфики этнического самосознания как отражения бытия, особых условий существования, а также взаимодействия этнических общностей. Раскрываются важнейшие факторы формирования этнического самосознания и значение исследуемого феномена для развития этноса и стабилизации развития многонационального общества.*

***Ключевые слова:** этнос, этническое самосознание и сознание, этнические общности, стабилизация развития общества.*

Термин «этнос» в качестве научного понятия был введен впервые российским этнографом С.М. Широкогоровым в одной из его работ, опубликованной в 1923 г.: «Этнос есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранящих и освященных традицией и отличающихся ею от таковых других групп». По мнению автора, данное понятие необходимо для того, чтобы отличать сообщества, объединенные вокруг государств, от сообществ, объединенных на основе единства культуры, и осознающих это единство как основание для отличия от других подобных групп. Работы Широкогорова не были широко известны в СССР, так как в силу ряда обстоятельств он был вынужден эмигрировать в Китай в 1922 г. О значении самосознания как этнического определителя впервые уже в советской науке заговорил в конце 1940-х гг. П.И. Кушнер в работе «Национальное самосознание как этнический определитель». Отметим, что в названии работы появился однокоренной научный термин. Немаловажно и то, что автор

показал историческую эволюцию форм этнического самоопределения – от племенного до национального. Теоретическая разработка данного понятия была продолжена в 1960-х гг. С.А. Токаревым и Ю.В. Бромлеем. Определение нации, данное И.В. Сталиным в работе «Марксизм и национальный вопрос» на основе заимствований из работ К. Каутского и О. Бауэра, включало четыре существенных признака: общность экономической жизни, территории, языка и психического склада. По аналогии с нациями исследователи фиксировали данные признаки у племен и народностей. Понятие «племя» характеризовало доклассовую этническую общность, находящуюся на первобытной стадии общественного развития. Понятие «народность» фиксировало наличие классового общества внутри этнического коллектива. Понятие «нация» обозначало высшую форму развития этнической общности, находящейся на капиталистической (или социалистической) стадии общественного развития. Тем самым в исследованиях по теории этноса реализовывался формационный принцип. Самосознание до 1970-х гг. не было включено в число этнообразующих признаков, хотя большинство исследователей, включая самого Бромлея, как автора теории этноса, не было с этим согласны. В известном смысле можно говорить о противостоянии сторонников творческой и консервативной интерпретаций марксизма, приверженцев альтернативных подходов к сознанию как к самостоятельной детерминанте общественного развития и как к зависимому от производительных сил субъективному феномену. Во всяком случае, именно в таких терминах разворачивалась дискуссия на страницах журнала «Вопросы истории» в 1966–1967 гг. Включать или не включать самосознание в число основных признаков этноса? Тогда ответ был отрицательным. В 1973 г. выходит в свет монография Ю.В. Бромлея «Этнос и этнография», в которой автор вводит понятия этносоциального организма (ЭСО) и этникоса. В работе подчеркивалось, что этническое самосознание для этникоса является определяющим признаком. Однако далеко не каждый этникос способен стать нацией, или, иначе говоря, этносоциальным организмом, т. е. стать образованием, способным дать жизнь собственной государственности, письменной культуре на родном языке и национальному рынку. В то же время этникос, как

полагал Бромлей, выступает первичной структурой по отношению к общественным связям более высокого типа, нежели общинно-родовые. Таким образом, он приходит к выводу, что этническое и национальное относятся друг к другу как родовое и видовое, а национальное самосознание есть не что иное, как самосознание этнической общности, достигшей в своем развитии, как минимум, капиталистической стадии. Такое теоретическое допущение в корне изменило статус этнического самосознания. Этническое самосознание без различения стадийального уровня признавалось объектом этнографического изучения, автономного по отношению к идеологическим доктринам, тогда как национальное самосознание, самосознание этносоциальной общности (ЭСО), обладающей развитой экономикой, государственностью и национальным языком, оказалось в поле зрения философии и социологии. Объектом исследования с точки зрения исторического материализма мог быть только субъект исторического развития, социальная общность, основанная на единстве первичных, материальных, и вторичных, духовных оснований. Национальное самосознание рассматривалось в теории этноса как элемент духовной жизни общества современного типа. Поскольку в советской науке проблема детерминированности этнического самосознания материальными факторами не могла быть решена однозначно,

в этой последней версии теории этноса ни общность экономической жизни, ни общность территории не имели никакого значения для этника как общности, основанной на единстве культуры и самосознания. Данную позицию Бромлей отстаивал в своей последней монографии «Этносоциальные процессы: теория, история, современность», опубликованной в 1987 г. Необходимо отметить, что у теории этноса даже в этом, идеологически ослабленном варианте, были свои критики. Л.Н. Гумилев был одним из наиболее последовательных оппонентов Ю.В. Бромлея. Гумилев отстаивал популяционный характер этногенеза, подчеркивал относительную автономность этнического развития от смены общественно-экономических формаций. По его мнению, самосознание есть не что иное, как система стереотипизированных представлений и форм поведения, обусловленных адаптацией этнического коллектива к природной среде. С критикой

разделения этнических общностей на племена, народности и нации выступали и другие ученые. М.В. Крюков, отвечая оппонентам, ссылавшимся на деление народов на нации и народности, приводил примеры, демонстрировавшие его относительность. Так, например, он указывал на то, в 1960–1970-х гг. у хакасов, имевших автономную область и поэтому считавшихся народностью, доля занятых в промышленности, на транспорте и в связи (показатель, синтезирующий уровень урбанизации и долю промышленного рабочего класса) была не меньше, чем у белорусов – нации, имевшей государственность в форме союзной республики. Сомнению подвергался также и сам принцип определения сущности этноса через перечисление его свойств, на что указывал, в частности, другой исследователь – П.Л. Белков. Сменивший Ю.В. Бромля на посту директора Института этнографии РАН В. А. Тишков декларировал свое понимание этноса следующим образом: «Этно-сы... есть умственные конструкции, своего рода «идеальный тип», используемые для систематизации конкретного материала... Они существуют исключительно в умах историков, социологов, этнографов... В действительности же... есть некое культурное многообразие, мозаичный, но стремящийся к структурности и самоорганизации континуум из объективно существующих и отличных друг от друга элементов общества и культуры».

По мере утраты марксизмом методологической монополии на обсуждение национальной проблематики в академическом пространстве возрастал вес сформулированной Тишковым концепции этнической процессуальности.

Ее основные положения, по формулировке автора, сводятся к следующему:

- этносы представляют собой социальные конструкты, возникающие в результате целенаправленных усилий со стороны людей и создаваемых ими институтов;

- признаками этнической общности является не территория, язык или общность происхождения, а коллективно разделяемое представление или миф об общности территории, языка, общей исторической судьбы членов сообщества;

- этничность есть не что иное, как групповая идентичность, производная от имманентного человечеству социального инстинкта коллективности и

«легитимизируемая» посредством представлений об общем происхождении и специфичности своей культуры;

– этническая идентичность индивида есть результат выбора в пользу той или иной группы, той или иной лояльности.

Теория этнической процессуальности является сегодня одной из самых влиятельных этнолого-антропологических концепций. Усилия ее сторонников, направленные на деонтологизации этничности, опираются на оценку теории этноса как примордиалистской, способствующей теоретическому оправданию несовершенной модели российского федерализма, препятствующей формированию гражданской нации россиян. Можно ли теорию этноса Ю.В. Бромлея считать российским вариантом примордиализма? Напомним, что среди перечисленных Ю.В. Бромлеем признаков этноса ни один не является обязательным, кроме этнического самосознания. Положение о решающей роли этнического самосознания в определении этноса шло вразрез с ортодоксальной позицией «общественное бытие определяет общественное сознание». В теории этноса этническое самосознание конституировало реальность этнического, далеко выходя за пределы субъективного отражения объективно существующей общности. Положение о социальной обусловленности этнических процессов, рассмотрение этнических явлений в процессе социальных изменений, внимание к границам и их символическому маркированию – это и многое другое позволяет увидеть, что теория этноса содержит идеи, не чуждые социальному конструктивизму.

Главными факторами, которые воздействовали и воздействуют на сегодняшний день на этническое самосознание, выступают общность происхождения, этнические границы и территория, этноним, язык, культура, отдельные антропологические характеристики, а также религиозные принципы.

Общность происхождения в качестве наиболее естественной и важной основы формирования этнического самосознания сомнений не вызывает. Тем не менее, необходимо указать, что современная этническая общность далеко необязательно основывается на истинных родственных отношениях. Это доказано убедительно множеством исследователей.

Иным значимым фактором развития этнического самосознания выступают территории проживания, а также этнические границы в прошлом. Как верно указывает Н.М. Бусыгина, территория творить может с национальным сознанием практически чудеса, его изменяя по многим направлениям, и порой довольно серьезно. В связи с этим учет территориального фактора в ходе анализа этнического самосознания является неизбежным [2, с. 47]. На том географическом месте на Земле, где на протяжении долгого исторического периода этносы не просто живут и его осваивают, а слагают сказания, легенды, эпосы (Манас, Урал-Батыр, Калевала), ему посвящают танцы, песни и пр., передаваемые бережно из поколения в поколение, формируются чувства родины, а также единства этнической общности.

С течением времени этническая территория, в некоторой мере, может утратить свое значение в роли фактора формирования самосознания. Однако, она в роли места формирования этнической общности, в роли символа не утрачивает собственного значения.

Другим фактором, который определяет самосознание этноса, выступает его культура. В ходе формирования самосознания каждого этноса огромным значением обладают специфические компоненты в его культуре. В данном случае культура понимается в наиболее широком смысле данного слова, она охватывает также образ жизни людей, включает духовные и материальные аспекты жизнедеятельности и оказывает собственное непосредственное воздействие на целостность поведения людей, на адаптацию их к окружающей среде.

В числе компонентов этнической культуры язык более четко выражает этнические функции, а также способствует формированию этнического самосознания. Язык этноса формируется и возникает в ходе исторического развития и является наиболее древним в их жизни. Этнический язык представляет собой плод и результат развития этноса, который выражается в особенностях, специфике и своеобразии его становления и формирования. В языке находит отражение всё духовное содержание общности, он является не только средством общения

между людьми, но также и своеобразным показателем всего богатства жизни конкретного этноса.

В числе факторов, которые оказывают влияние на становление этнического сознания, находится также этноним, либо другими словами – название народа. Наличие названия указывает на осознание участниками этнической общности собственного единства и отличия от иных подобных общностей. Без этнонима не может существовать ни одно племя, ни одна нация, так как, за исключением лишь внешнего различительного фактора, он обладает и важной ролью, смысловой нагрузкой. Он является отражением происхождения народа, его этнических связей, среды обитания и характера этнической общности, ее ценности.

На конкретных этапах развития этнических общностей значительную роль в формировании этнического самосознания играет, даже и по сей день, религия. Вместе с этим необходимо указать, что в современной ситуации в ходе взаимодействия этнического и религиозного сознаний религиозное приобретает все больше этнонациональные особенности. Также, этническое начало, как нам кажется, приобретает все больше приоритетность.

Этническое сознание, представляя собой одно из основных структурных элементов в этносе, играет важную роль в функционировании и существовании любой этнической общности. Оно не только поддерживает изнутри единство этноса, но также и становится основным фактором объединения индивидов вокруг ценностей определенной группы, формирования этнической идентичности.

В заключение необходимо указать, что этническое самосознание в качестве феномена и в качестве реально существующего признака этноса, безусловно, нуждается в планомерном и глубоком исследовании. В современном обществе это весьма необходимо: чтобы верно ориентироваться в межэтнических проблемах, предотвращать вероятные столкновения на этнической почве, следует знать, учитывать, изучать особенности функциональной и формирования деятельности этнического самосознания, одного из наиболее действенных факторов современного социального развития.

Список литературы

1. Волошина Л.В. Формирование этнического самосознания в образовательной практике региона / Л.В. Волошина, С.М. Малиновская // *Apriori*. – 2014. – №6. – С. 1–18.
2. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / Рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. – 485 с.
3. Зарипов А.Я. Константы самосознания как факторы этнической идентификации / А.Я. Зарипов, Ф.С. Файзулин // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2015. – №5. – С. 70–72.
4. Файзуллин Ф.С. Этническое самосознание и факторы его формирования // *Вестник Академии наук РБ*. – 2013. – Т. 18. – №3. – С. 58–65.
5. Ерохина Е.А. Этническое самосознание: теоретический конструкт и ментальный феномен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskoe-samosoznanie-teoreticheskiiy-konstrukt-i-mentalnyy-fenomen> (дата обращения: 05.02.2019).